

ЭКОНОМИКА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Профессиональная ориентация с позиций междисциплинарного подхода: проблемы и перспективы исследования <i>А.Л. Фурсов</i>	467
Факторы, принципы и этапы создания кластеров в оборонно-промышленном комплексе России <i>А.С. Абдулкадыров</i>	472
Методы продвижения на рынок книжной продукции. Учет расходов на адресную и безадресную рассылку рекламных материалов <i>Е.В. Кузьмина</i>	475
Инструменты внутриорганизационного маркетинга в вузах России <i>А.Е. Ероян</i>	478
Повышение требований к капиталу банков: проблемы и пути решения в Украине <i>Е.И. Рожкова</i>	483
Животноводческая отрасль – основа экономики Казбековского муниципального района Республики Дагестан <i>И.Б. Хапаев</i>	489
Оценка креативности субъектов менеджмента в системе мониторинга <i>И.В. Шамрина</i>	492
Механизм постоянного улучшения в управлении качеством таможенного контроля <i>О.Г. Кухарская</i>	496
Концепция обеспечения гибкого развития организации в целях повышения ее конкурентоспособности и инновационности <i>Б.М. Жуков</i>	500
Совершенствование управления бизнес-процессами предприятий холдинга «Вертолеты России» <i>М.В. Кольган, С.М. Крымов</i>	504
Проблемы и специфика использования теории слияния и поглощения в сфере образования <i>Л.В. Межонова</i>	510
Многоаспектный подход к определению места и роли интеллектуальной деятельности на предприятии <i>Ж.А. Мингалеева, Л.Н. Депутатова</i>	516
Мальтузианская ловушка и энергоконцепция - I <i>Шухрат Р. Сайфуллаев</i>	520
Успешное управление организацией на основе подхода позитивного исследования <i>Ж.В. Король</i>	527
Интеллектуальный капитал высокотехнологичных предприятий: практика создания, развития и реализации <i>Ю.В. Ястребова</i>	530
Диверсификация деятельности сельскохозяйственных предприятий и адаптация к ней трудового потенциала <i>А.Н. Пивовар</i>	536
Балансовые модели и их использование для целей управления строительной отраслью <i>Н.Г. Верстина, Ю.Н. Кулаков, Т.Н. Силантьева</i>	541
Корпоративная отчетность агрохолдинга в формате МСФО: методологические и методические аспекты <i>В.В. Говдя, Ж.В. Дегальцева, А.А. Ремезков</i>	545
Механизм инвестиционного обеспечения инновационной деятельности строительных предприятий <i>Д.М. Хижняков</i>	551

Проблемы и специфика использования теории слияния и поглощения в сфере образования

Л.В. Межонова,

проректор подовузовскому образованию, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса (690014, Россия, г. Владивосток, ул. Гоголя, д. 41; e-mail: Lyudmila.Mezhonova@vvsu.ru)

Аннотация. В работе рассматривается современная концепция мотивации к интеграции. Представлен анализ видов интеграционной синергии. Дается характеристика отечественной и зарубежной практики типов интеграции образовательных структур. Отмечены некоторые проблемы, которые возникают на пути создания интегрированных образовательных структур в России.

Abstract. In work the modern concept of motivation to integration is considered. The analysis of kinds of an integration synergy is presented. The characteristic of domestic and foreign practice of types of integration of educational structures is given. Some problems which arise on a way of creation of the integrated educational structures to Russia are noted.

Ключевые слова: теории слияния и поглощения, синергия, система образования, качество образования.

Keywords: absorption theory, synergy, education system, quality of education.

Задачи обеспечения инновационного развития экономики и формирования общества, основанного на знаниях, требуют изучения взаимодействия между различными институтами в сферах науки, образования и производства. Наиболее интересно взаимодействие осуществляемое в рамках процессов интеграции.

Теория экономической целесообразности формирования интегрированных структур получила свое развитие, в первую очередь, в пространстве промышленного производства. Развитие теории обусловлено поиском путей достижения конкурентных преимуществ за счет создания более эффективной организационной структуры. Основные положения теории справедливы и для образовательных структур.

Рассмотрим основные теоретические положения теории формирования интегрированных структур, которые справедливы как для производственной сферы, так и для образовательной сферы. Интеграционные процессы ведут к укрупнению масштабов бизнеса, поэтому теорию преобразования бизнеса на принципах интеграции еще иначе называют теорией «слияния и поглощения» (от английского Mergers & Acquisitions, или M&A). В настоящее время в российской экономической науке наиболее системно и комплексно методология анализа экономического содержания процессов корпоративной интеграции представлена в работах [1-3].

С теоретической точки зрения важно определить причины, побуждающие предприятия к интеграции в рамках новой структуры (мотивы). Мотивы связаны с ожиданием повышения эффективности новой структуры по сравнению с имеющейся. Исследованию мотивов интеграции посвящены работы [4-6]. Анализ современных концепций мотивации к интеграции позволяет сделать вывод о том, что основной причиной процессов слияний и поглощений является рациональное стремление менеджмента компаний-участников получить и усилить синергетический эффект. То есть, в основе теории слияния и поглощения лежит теория синергии.

Классическая концепция возникновения синергетического эффекта состоит в том, что суммирующий эффект взаимодействия двух или более факторов, характеризующийся тем, что их действие существенно превосходит эффект каждого отдельного компонента в виде их простой суммы. Например, «стоимость интегрированного участника АВ > стоимость А + стоимость В».

Внутренняя структура синергетического эффекта характеризуется видами интеграционной синергии. В настоящее время в научной литературе не сложилось единой классификации видов синергии, достигаемой в процессах слияния и поглощения.

Синергия может иметь как положительный эффект так и отрицательный. Наиболее полный список видов положительной интеграционной синергии включает семь видов:

- операционная синергия;
- финансовая синергия;
- инвестиционная синергия;
- функциональная синергия;
- маркетинговая синергия;
- управленческая синергия;
- инновационная синергия.

В условиях российской действительности можно добавить восьмой вид синергии – это защищенность бизнеса. Ему не уделяется внимания в научных публикациях. Однако, в ряде случаев этот вид является ключевым мотивом интеграции.

Каждый вид синергии характеризуется внутренним экономическим содержанием.

Операционная синергия. Экономия достигается за счет увеличения масштабов деятельности в условиях, когда участники объединения создают единые центры управления, единую инфраструктуру, тем самым снижая постоянные расходы на единицу продукции. Экономический эффект может быть достигнут за счет того, что объединение устраняет дублирующие функции, способствует углублению специализации и росту производительности труда. В случае вертикальной интеграции повышается эффективность тех-

нологического процесса в целом, происходит уход от рыночной стоимости ресурсов, улучшается контроль качества, в итоге снижаются и транзакционные затраты, и затраты на единицу товара/услуги. При этом возникает возможность комбинирования взаимодополняющих ресурсов, что приводит к экономии не только за счет стоимости ресурсов, но и за счет снижения затрат на их получение. Загрузка избыточных ресурсов в результате объединения дает возможность их использования в новых направлениях производства и иных видах деятельности. Экономия может быть достигнута на снижении закупочных цен за счет увеличения совокупного объема закупок и получения возможности пользоваться дополнительными скидками.

Финансовая синергия. Рост стоимости компании после объединения происходит на основе оптимистических ожиданий игроков рынка, что приводит к росту цен на акции. Возможна экономия на налоговых платежах за счет использования налоговых льгот участников интеграции, не способных ранее самостоятельно их применить, а также за счет снижения налоговой базы на основе объединения амортизационных отчислений и убытков прошлых лет.

Кроме того, интеграция позволяет оптимизировать систему налоговых платежей. Снижение затрат на финансирование возможно в результате изменения источников финансирования, а также за счет увеличения размеров обеспечения займов в результате объединения материальных и финансовых ресурсов интегрируемых компаний. Увеличение финансовых возможностей позволяет компании оптимизировать финансовые потоки.

Следует заметить, что использование избыточных ресурсов компании после интеграции дает дополнительные возможности для развития бизнеса и реализации ранее невозможных инвестиционных проектов. Высвобождение финансовых ресурсов происходит за счет экономии на масштабах деятельности и приводит к получению дополнительных финансовых ресурсов, т. е. получения доходов интегрированной компании за предпринимательскую активность. Диверсификация бизнеса после интеграции может оказать положительное воздействие на прибыль за счет деятельности в отдельных рыночных сегментах с различной конъюнктурой, что, в свою очередь, позволяет стабилизировать доходы компании и снизить риски. Не менее значимым мотивом интеграции может быть стремление к получению крупных контрактов, так как объединение позволяет более успешно конкурировать за новые контракты.

Инвестиционная синергия. Эффект роста инвестиционных возможностей достигается за счет повышения привлекательности интегрированной компании для потенциальных инвесторов, что позволяет получить дополнительный инвестиционный капитал. Потребность размещения временно свободных денежных средств чаще всего реализуется в приобретении активов участников, их имущества, прав/инструментов контроля, что, в свою очередь, позволяет оптимизировать корпоративный контроль и повысить

эффективность управления новым инвестиционным портфелем интегрированной компании.

Функциональная синергия. Основным мотивом этого вида синергии является повышение эффективности аллокации ресурсов в результате структурно-функциональной реорганизации бизнеса после интеграции. Снижение асимметричности организационной структуры бизнеса достигается за счет пересмотра и оптимизации ее качественных и количественных характеристик. Интегрированная компания получает возможность избавиться от диспропорций в организационной структуре, от неприбыльных подразделений, а также перераспределить центры ответственности и прибыли. Кроме того, в результате интеграции могут быть сформированы новые организационные структуры и механизмы, обеспечивающие более эффективное использование общих ресурсов и возможностей. При интеграции может произойти изменение принципов формирования бизнес-процессов на основе переоценки их эффективности. Менеджеры интегрированной компании могут применить новые способы проектирования бизнес-процессов и управления ими на основе общей перестройки организационно-функциональной структуры компании и добиться значительного повышения эффективности бизнеса.

Маркетинговая синергия. Основным мотивом для интеграции в этом виде является увеличение рыночной доли компании. Не менее важной целью интеграции может быть снижение взаимной конкуренции и, как результат, высвобождение части ресурсов компании. Возможен также эффект укрепления конкурентных позиций объединенной компании на рынке. За счет объединения торговых, складских и транспортных ресурсов, а также на основе оптимизации логистических цепей и взаимодополнения сильных сторон участников происходит централизация и усиление маркетинговой инфраструктуры, прежде всего, сбытовой сети, что, в свою очередь, позволяет существенно снизить затраты на маркетинг. Возможна также реализация стратегий «связанных продаж» и общих рекламных кампаний. Интеграция позволяет оптимизировать процессы ценообразования и проводить более эффективную ценовую политику. Кроме того, слияния и поглощения часто приводят к оптимизации товарной политики и расширению ассортимента продукции за счет объединения и пересмотра ассортиментных групп компаний-участников, диверсификации продуктовой линии и производства взаимодополняющих товаров. Выход на новые отраслевые или региональные рынки также может быть важным мотивом интеграции. Рост клиентской базы достигается за счет расширения рынков сбыта после интеграции. Объединение компаний, действующих на разных рынках или разных территориях, а также оптимизация работы с клиентской базой могут привести к снижению зависимости от ключевых поставщиков и клиентов и, как следствие, к получению дополнительных источников экономии. Исследование новых рынков возможно на основе формирования новых маркетинговых стратегий после интеграции. Эффект повышения имиджа

компании возникает в случае интеграции с участником, обладающим известным именем, репутацией, что может способствовать взаимному обогащению участников и выходу компании на другой уровень бизнеса. Подходы к формированию маркетинговой системы в условиях современного вуза представлены в работе [7].

Управленческая синергия. Повышение эффективности управления происходит, как правило, на основе реструктуризации аппарата управления и ликвидации дублирующих функций после интеграции, что часто приводит к снижению затрат на управление. Повышение качества управления возможно в результате улучшения координации бизнес-процессов, а также за счет роста профессионально-квалификационного уровня сотрудников в результате интеграции. Эффект переноса компетенций и управленческих ноу-хау достигается при приобретении команды опытных менеджеров, работающих в покупаемой компании. Эффект престижности масштабов достигается на основе наращивания экономической базы и последующего превращения ее в политическую власть и увеличение политического влияния в регионе. Данный эффект позволяет преодолевать законодательные барьеры и ограничения, снижать транзакционные и административные издержки управления, а также уменьшать политические риски. Совершенствование корпоративной стратегии и культуры возможно также за счет командной синергии в результате объединения управленческих способностей команды.

Инновационная синергия. Использование новых технологий возможно в результате объединения ресурсов не только по позициям имущественного комплекса, но и по технологическим процессам. Повышение потенциала НИОКР связано с возможным совмещением и/или приобретением научно-исследовательских центров, а также объединением кадров, способных генерировать инновации. Снижение затрат на НИОКР может возникнуть в результате изменения структуры и оптимизации направлений НИОКР, а также за счет венчурного инвестирования в проекты, изначально ориентированные на использование технологических новинок и других результатов научных достижений. Не менее важным мотивом интеграции может стать финансирование новых НИОКР и/или разработка новых марок, ранее (до объединения) не доступных для реализации. Среди мотивов интеграции могут учитываться возможности разделения рисков по разработке новых продуктов и снижения информационной асимметричности. И, наконец, интеграция позволяет добиться получения и широкого внедрения ноу-хау участников за счет объединения, а также упрощения доступа к информации в результате интеграции.

Конечно, в каждом конкурентном случае интеграции структур формируется своя группа мотивов, целей, приоритетов и ожиданий участников.

Кроме мотивов к интеграции участники процесса должны обладать способностью к интеграции. При интеграции участники должны оценить свои возможности по управлению более

сложной структурой. Существуют механизмы, ограничивающие действие интеграционной синергии. Такие механизмы, в частности, описываются в «теории гордыни» и «теории агентских издержек». Ожидаемый синергетический эффект могут ограничивать также факторы нестабильности глобальных, национальных и региональных рынков, институциональные изменения, политические риски и прочие внешние для бизнеса факторы.

Согласно «теории предельной полезности», в которой исследуется взаимосвязь между существующей полезностью и присущими издержками, приращение одних ресурсов при неизменной величине других приводит к падению эффективности этих приращений вплоть до возникновения ситуации, когда затраты, направленные на рост масштабов производства, могут превысить полученный экономический эффект.

Основные достоинства интегрированных образовательных систем состоят в следующем:

- подобные системы обеспечивают для абитуриентов и студентов большую свободу выбора образовательного маршрута, направлений и уровней высшего образования, а также ступеней профессиональной подготовки;
- интегрированные образовательные системы обладают большой гибкостью в перестройке структур и содержания профессионального обучения с учетом быстро изменяющейся конъюнктуры рынка труда;
- в рамках таких систем наиболее рационально используются научно-педагогические кадры и учебно-материальная база вузов;
- интегрированные образовательные системы более экономичны по совокупным материальным затратам и суммарным объемам образовательных услуг.

В настоящее время отечественные наука, образование и бизнес находятся на стадии поиска жизнеспособных форм интеграции. В странах с развитой рыночной экономикой интеграционные процессы в образовании получили большее распространение, чем в России. В зарубежной практике известно несколько типов интеграции образовательных структур [8].

Американский тип интеграции. Его придерживаются в США и Великобритании, а также странах, которые исторически находились под их влиянием, — Канаде и Австралии. Ключевую роль в этом типе интеграции играет непосредственно исследовательский университет, который выступает ядром интеграции. Университет полностью берет на себя функции по реализации и внедрению инноваций, налаживанию связей с промышленностью, привлечению государственных грантов, улучшению качества образования и т. д. Все решения принимаются университетом, и он свободен от обязательств перед государством. Основной особенностью концепции университетов такой формы интеграции является наличие прочных тесных связей с промышленностью. Например, Массачусетский технологический институт имеет связи приблизительно с 300 корпорациями (более половины из них — крупнейшие корпорации США). В США даже для государственных вузов объем финансирования

правительством не превышает 30% от общих бюджетов университетов. В этих условиях вузы вынуждены превращаться, по сути, в предпринимательские структуры, самостоятельно изыскивающие средства для существования и развития [9]. Сегодня мировую известность приобрел, созданный по модели США, технопарк «Бангалор» в Индии (начал работу в 1984 году).

Японский тип интеграции. Этот тип интеграционной модели зародился в Японии и был активно заимствован такими странами, как Китай, Гонконг, Южная Корея, Бразилия, Индия и т. д. Ключевую роль в этом типе интеграции играет государство. Государство берет на себя обязательства по регулированию научной и производственной деятельности, инновационным исследованиям. Оно выступает главным заказчиком технологий. В отличие от американского типа, который подразумевает естественный процесс зарождения и развития интеграции, японский тип представляет собой процесс искусственного аккумулирования всех составляющих интегративной модели. Эта форма интегрирования получила наименование «технополис». Под технополисом подразумевается площадь, где на финансовые средства правительства создаются научные лаборатории, исследовательские центры, развитая инфраструктура, необходимая для поддержания полноценного функционирования. Эту модель еще называют «Наука на поток». Примером может служить «Научный город» Цукуба, расположенный в 35 милях к северо-востоку от Токио. Его население около 215 тысяч человек, которые работают в 50 государственных исследовательских институтах и 2 университетах. В Цукубе находятся 30 из 98 ведущих государственных исследовательских лабораторий Японии. Цукуба считается одним из крупнейших научных центров мира [10].

Смешанный тип интеграции. Этот тип интеграции распространен в европейских странах: Германии, Франции, Бельгии, Нидерландах, Финляндии и т. д. Ключевую роль здесь играют, как правило, технопарковые структуры. Это могут быть технологические или научно-исследовательские парки, иногда вырастающие до агломераций, как в случае с технополисами, но происходит это при активном участии администрации научных парков, а не государства. Государство берет на себя роль заказчика, как и частный бизнес, а также создает льготные налоговые условия. Примером смешанной модели «научных парков», ориентированной и на японскую, и на американскую, могут служить научные парки Франции, в частности, крупнейший из них «София Антиполис».

Зарубежные интегрированные структуры в образовании находятся в постоянном движении, гибко реагируя на изменения внешней среды. Различные университеты по разному реагируют на внешние вызовы [11].

Современная система интеграции образования опирается на опыт, накопленный еще с времен СССР. В этот период наша страна выбрала свой путь интеграции образования и производства (система «завод-вуз») и интеграции образования и науки (система «физтех»). Анализ

особенностей интеграции образования, науки и производства позволяет сделать вывод о том, что в России получили свое развитие различные организационные формы интеграции: наукоград, технопарки, кафедры на предприятиях, интегрированные образовательные и научно-образовательные комплексы типа национальных и исследовательских университетов, университетских комплексов, образовательных округов и т.д.

«Система физико-технического института» (система физтех), впервые совместно была реализована Ленинградским политехническим институтом и академическим Физико-техническим институтом в 20-х - 30-х годах. Ныне система «физтех» реализуется МФТИ, Новосибирским государственным университетом и Московским институтом радиотехники, электроники и автоматики.

Другой подход был реализован в системе «завод-вуз». Система «завод-вуз» - это интеграция высшего технического учебного заведения с крупными предприятиями. Важнейшим принципом организации учебного процесса здесь является соединение обучения и воспитания студентов с их производительным трудом на базовом предприятии в рамках инженерно-производственной практики.

Ведущим среди учебных заведений, практикующих основанную на такой интеграции форму обучения «завод-вуз», был и остается Московский государственный индустриальный университет, готовящий специалистов для АМО ЗИЛ. В 1960 г. на основании постановления было организовано несколько заводов-вузов, в их числе - завод-вуз при ЗИЛе (г. Москва), завод-вуз при Ленинградском металлургическом заводе, завод-вуз при «Красмашзаводе» (г. Красноярск), завод-вуз при заводе «Ростсельмаш» (г. Ростов-на-Дону), завод-вуз при заводе САМ (г. Пенза).

Первый технопарк в Российской Федерации - «Томский научно-технологический парк» был создан в 1990 году. В настоящее время в России насчитывается около 40 университетских технопарков, среди которых 8-10 технопарков можно отнести к числу успешно работающих. Это - университетские технопарки, созданные на базе МГУ им. М.В. Ломоносова, Московского государственного технического университета электронной техники (г. Зеленоград), Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники, МЭИ (ТУ), МИФИ (ТУ), Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета, Саратовского государственного технического университета, Уральского государственного технического университета. Технопарки получили развитие и в странах СНГ [12].

В настоящее время технопарки не в полной мере дают ожидаемый эффект. Можно указать ряд причин этого явления, среди которых основными являются следующие две причины.

Значимость технопарков и предлагаемых ими уникальных сервисов не понимается в полной мере в бизнес-секторе и правительственных кругах вследствие того, что само понятие «тех-

нопарк» часто не имеет точного определения и используется не по назначению.

Для многих инвесторов технопарки на сегодняшний день не оправдывают в полной мере ожиданий в отношении окупаемости вложенных средств, а также в отношении эффективного трансфера разработанных в университетах технологий в фирмы технопарков и далее в крупномасштабное производство.

Новой формой интеграции в России стали федеральные университеты. Первым федеральным университетом стал Сибирский федеральный университет, организованный в 2006 году. Затем был организован Южный федеральный университет. В течение 2010-2011 годов еще в четырех федеральных округах были созданы такие университеты: Северный (Арктический) федеральный университет, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Уральский федеральный университет, Дальневосточный федеральный университет и Северо-Восточный федеральный университет.

Ожидаются следующие результаты слияния университетов:

Синергетический эффект от объединения вузов может быть обусловлен несколькими показателями:

- повышение качества образования вследствие единых для объединяемых вузов стандартов качества образования, единой научно-исследовательской базы, возможность проводить междисциплинарные исследования, ускорение межвузовских коммуникаций и т.д.;

- ускорение инновационного развития вузов. Стимулирование междисциплинарных исследований, более эффективное сотрудничество с бизнес-сообществом, более высокий уровень профессорско-преподавательского состава, ускорение коммуникаций, свободный доступ к научно-исследовательской базе объединенных вузов;

- экономия на транзакционных издержках, система взаимозачетов, возможная экономия за счет оптимизации образовательных программ, дублирующих служб, возможность более рационального использования финансовых средств;

- эффективное использования материально-технической базы, сокращение затрат, связанных с обучением одного студента; рост доходов образовательного холдинга за счет таких факторов, как доминирующее положение в отрасли, усиление связей с отечественной и зарубежной бизнес-средой, развитие программы взаимодействия с международными научными, образовательными и благотворительными организациями.

- отдельно можно выделить создание единого информационного портала, на котором будут располагаться электронные версии всего библиотечного фонда, созданного путем объединения библиотек вузов.

Создание и развитие форм взаимоотношений объединенного университета и коммерческих организаций служит предпосылкой наращивания человеческого капитала региона и развития наукоемких видов экономической деятельности.

Спешную реализацию проектов по созданию Федеральных университетов возможно объяснить тем, что такая проблема давно назрела и связана с переизбытком подготовки кадров по отдельным направлениям и дефицитом кадров по другим направлениям.

У нас процессы объединения университетов в федеральные решался исключительно государством, а не самими вузами, как это происходит в странах Евросоюза. Например, в Германии недавно 15 вузов этой страны объявили о желании объединиться для улучшения условий научной работы и учебы. Они рассчитывают, что такое объединение позволит им с большей отдачей представлять свои интересы на международном уровне. Вопрос, кто и на каких условиях будет объединяться, у нас решает в значительной степени государство.

Многие специалисты считают, что повышение качества образования сдерживается низким уровнем преемственности образовательных уровней. Сегодня профессиональные образовательные учреждения заинтересованы в способных, профессионально ориентированных выпускниках общеобразовательных школ; предприятия, в свою очередь, хотели бы иметь качественно подготовленных специалистов. При этом очевидно, что успех подготовки напрямую зависит от профессиональной ориентации в школе, куда вузу и предприятию необходимо входить в качестве социальных партнеров.

Многие университеты включились в процесс налаживания социального партнерства различных ступеней образования. Региональный университет становится многофункциональным центром по подготовке кадров разного уровня (включая уровень среднего специального образования) для региона. Вопросы обучения на разных уровнях образования в стенах университета обсуждаются в работах [13, 14].

Рассмотрим некоторые проблемы с которыми необходимо учитывать при построении интегрированных образовательных структур в России.

В настоящее время во многом утрачена социальная функция образования. Это проблема любого рыночного общества. Особенно такого, какое мы имеем сейчас, – очень жестко организованный рынок, без каких-либо социальных демпферов, которые существуют, в европейских странах. У нас нет развернутых программ поддержки слабых, бедных. Необходимо учитывать, что образование представляет собой едва ли не последний, оставшийся в распоряжении общества, канал социального выравнивания и перемешивания.

Очень остро стоит проблема качества образования. При создании новых организационных форм образования необходимо готовить практикоориентированных специалистов [15].

Мониторинг образования, регулярно проводимый ведущими социологическими агентствами показал одну отличительную особенность, которой нет ни в одной стране мира. У нас 88% населения хочет, чтобы их дети получили высшее образование, а на рынке труда потребность работников с высшим образованием колеблется

в пределах 25-30%. Как следствие – до 70% выпускников вузов России по ряду направлений подготовки не работают по специальности, а предприятиям тем временем не хватает квалифицированных работников.

Низкая мотивация к получению знаний является сложной проблемой, которую вузы самостоятельно разрешить не могут. Рынок образования очень специфичен, поскольку в нем многое зависит от самого потребителя. Образование требует даже более серьезных усилий от учащегося, чем от обучающего.

В настоящее время не учитывается, что успех образования зависит от окружения, от тех, кто учится рядом и вместе с тобой. Сам процесс обучения представляет собой акт коллективного творчества. Большое количество плохо подготовленных низкомотивированных студентов отрицательно сказывается на способных студентах, которые призваны сформировать интеллектуальную элиту общества.

В настоящее время в вузах недостаточно внимания уделяется социальной ориентации в подготовке студентов [16, 17].

Положительный опыт создания интегрированных образовательных структур и у нас в стране, и за рубежом убедительно показывает экономическую целесообразность создания таких структур. Для того чтобы в полной мере раскрыть возможности, которые может принести создание новых интегрированных структур, необходима разработка эффективных механизмов управления такими структурами. Создание новых механизмов управления интегрированными структурами в образовании должно опираться на достижения современной теории в области формирования организационно-экономических механизмов управления экономическими системами.

Библиографический список:

1. Сорокина И.О. Теоретические основы понятия «интеграция» и принципы ее осуществления // Менеджмент в России и за рубежом. – 2008. – № 2. – С. 3-6.
2. Игнатишин Ю. В. Слияния и поглощения: стратегия, тактика, финансы. СПб.: Питер, 2005. 208 с.
3. Ендовицкий Д. А. Экономический анализ слияний и поглощений. М.: КноРус, 2008. 439 с.
4. Хасаншина Н.Б. Экономические цели и мотивы корпоративной интеграции // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5: Экономика. – 2010. – № 2. – С. 100-108.
5. Иванов Ю. В. Слияния, поглощения и разделение компаний: стратегия и тактика трансформации бизнеса. М.: Альпина Паблишер, – 2001. – 244 с.
6. Левин А. А. Мотивы слияний и поглощений в корпоративном секторе экономики // Слияния и поглощения. – 2007. – № 21. – С. 32-37.
7. Щепакин М.Б., Петровский В.И., Кузнецова О.А. Концептуальный подход к формированию системы маркетинга федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 7. – С. 541-544.
8. Неборский Е.В. Зарубежный опыт интеграции образования, науки и бизнеса // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2012. – № 11. – С. 33-40.
9. Мелихов В.Ю. Предпринимательская деятельность университетов. Предпринимательский университет: интеграция науки и бизнеса // Российское предпринимательство. – 2009. – № 3-1. – С. 152-157.
10. Неборский Е.В. Моделирование интеграции образования, науки и бизнеса в университетах США, Европы, Японии // Проблемы современного образования. – 2011. – № 1. – С. 48-59.
11. Адаптивные структуры [Электронный ресурс] <http://www.quality.edu.ru/quality/sk/management/vuzstructure/663/> (дата обращения 10.07.2013).
12. Гнитецкий Е.В. Оценка эффективности деятельности технопарка в условиях устойчивого развития. // Экономика и предпринимательство. 2013. № 7. С. 446-449.
13. Тищенко А.В. Интегрированная система подготовки специалистов инженерного профиля // Вестник Томского государственного педагогического университета = Tomsk State Pedagogical University Bulletin, – 2009. – №5 – С. 84-88.
14. Гринберг Г.М. Динамическое построение образовательного процесса в условиях интегрированной системы обучения // Вестник Самарского государственного аэрокосмического университета им. академика С.П. Королева (национального исследовательского университета), – 2012. – №3. – С. 343-351.
15. Тимошин П.А. Анализ построения модели оценки качества профессионального образования // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 6. – С. 376-379.
16. Мартышенко Н.С., Мартышенко С.Н. Современные тенденции изменения структуры времяпрепровождения студентов // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – № 1. – С. 112-116.
17. Ягафарова В.А. Современные тенденции взаимосвязи социально-экономических процессов и развития системы образования в России и мире. // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 4. – С. 53-55.